

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

К шестидесятилетию Галины Улановой

Мне вспоминаются ноябрьские дни 1969 года. Большой театр. Первый международный конкурс молодых артистов балета. Перед оркестром — длинный стол жюри. А там, где сидит председатель жюри, всегда на столе охапки цветов. Их приносили те, кто любит и знает великолепное искусство главного арбитра этого международного хореографического форума народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Галины Сергеевны Улановой.

Пусть не всем нашим читателям довелось видеть Уланову на сцене. Она оставила ее около десяти лет назад, целиком отдавшись педагогической работе. Но кто не видел ее в кино, в видеозаписях телевидения, не читал о ней, не слушал ее интересные рассказы об искусстве балета! Впрочем, СЛУШАТЬ — это всегда относилось к Галине Улановой, хотя искусство хореографии, как известно, исключает слово как таковое. Хореография — разговор движениями, руками, музыкой, танцем, в высшей степени сложным. И успех определяют не блестяще выполненные батманы или фуэте, то есть не отщипованная хореографическая техника, а создание цельного художественного образа. И тогда захватывает сила чувства, эмоциональная выразительность каждого жеста. Собственно, танец перестает быть танцем, а становится подлинным проявлением жизни.

«Стоит Улановой выйти на сцену, принять задумчивую и мечтательную тихую позу — и артистка уже в центре внимания зрителей, они следят неотступно, следят только за ней, — писал видный исследователь хореографии В. Голубов-Потапов. — Она еще ничего не сделала, но первое движение, первая поза обещает многое. Это типично улановское соединение пластической завершенности с маяющей и загадочной недосказанностью, когда невольно ждешь, что будет дальше...»

Таким было и ее первое появление в дипломном спектакле Ленинградского хореографического училища име-

ни Вагановой в 1928 году, в знаменитом дивертисменте «Шопениана». Ее пластика и глубокий лиризм зачаровывали зрителей, шопеновский вальс был прекрасным обещанием, а адажио из «Щелкунчика», также входившее в дипломный показ, еще более утверждало, что восемнадцатилетней выпускнице предстоит блистательное будущее в нашем искусстве. И уже первые роли Галины Улановой на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова принесли славу юной артистке.

Творчество Улановой — это классическая лаборатория хореографического искусства, синтеза хореографии с драматургией, балета с драмой, живописью, литературой, поэзией, музыкой... Но и не просто синтез искусств, редко достигаемый, но проявившийся во всем ее пути предельно. Это «душой исполненный полет», невероятнейшая по богатству эмоциональная палитра и интереснейшая галерея характеров, образов, судеб, созданных артисткой за тридцать с лишним лет на сцене.

Аврора, Флорина («Спящая красавица»), Одетта — Одиллия («Лебединое озеро»), Маша («Щелкунчик»), актриса Мирель де Пуатье («Пламя Парижа»), Мария («Бахчисарьский фонтан»), Жизель («Жизель»), Коралли («Утраченные иллюзии»), Джульетта, Золушка, Катерина («Сказ о каменном цветке»), — основные ее роли. Были еще Раймонда, Нинкиа в «Баядерке», Царь-девица в «Коньке-горбунке» Пугач, большое классическое па из «Корсара» Минкуса и много концертных номеров. Зато среди них — «Умирающий лебедь» на музыку Сен-Санса. И едва ли не каждая новая роль Улановой была первооткрытием и ее, и всего советского хореографического искусства.

Унаследовав лучшие традиции русского балета, Уланова творчески, вдохновенно, влюбленно перенесла их в свою работу, раскрывая всеохватывающую тему жизни, со всеми ее контрастами, тональностями, с острым ощущением времени, стиля эпохи.

О ней говорят: «Уланова всегда танцует любовь». Действительно, любовь — только всякий раз иную. Символом светлого юного чувства стал ее вальс в «Шопениана», но это было начало. Каждая новая работа — углубление, усложненность драматургии, ошеломляющая пронзительность чувства. Любовь Одетты — прелестного, трогательного Лебеда. Любовь Машы к Щелкунчику, принцу, оказавшаяся просто оном, утренним разочарованием после праздника рождественской ночи. И отчаяние обманутой Принцем Одетты-Лебеда. Любовь — томление, любовь — испытание, любовь — очищение и искупление — вот в чем смысл трагедии Лебеда.

...А прозрачная, светлая Жизель! Это одна из любимых героинь Улановой. Символическая легенда Готье обрела в ее танце новое и емкое прочтение: Жизель — «виллис» — это не бездуховное, воздушное, прозрачное напоминание и укор Альберту, а сила человеческого чувства, побеждающего даже смерть.

В чрезвычайно насыщенном искусстве Улановой чувства и характер всегда в становлении, в динамике, ничего застывшего! Порыв, устремленность, осознанность и необходимость борьбы. От наивных мечтаний до столкновений с суровостью и даже жестокостью жизни, из которых героини Улановой всегда выходили с гордо поднятой головой, а если и погибали, то сама их гибель оборачивалась их торжест-

вом, протестом, силой чувства. Так было с прокофьевской Джульеттой. Эту вершинную, как и Жизель, партию Галины Улановой, к счастью, увековечил кинематограф: по балету «Ромео и Джульетта» снят цветной фильм с Галиной Улановой и Михаилом Габовичем в главных ролях.

Уланову называют и Лебедем нашей хореографии, и самой пушкинской из наших балерин, и артисткой, неподражаемо переносящей на сцену образы и самое звучание музыки Петра Ильича Чайковского.

Пожалуй, нет более поэтичной балерины нашего времени, чем Галина Уланова. И не просто поэтичной, а многоголосо поэтичной — то, что называют и полифонией, и симфонизмом. Это очень трудно достижимое качество, но Улановой вроде бы все это далось от природы, легко, естественно, как дыхание. Вроде бы... Если бы за всей этой технической и эмоционально многозвучной «легкостью» не стоял поистине каторжный труд — репетиции, уроки, стокан — без конца, на протяжении всей творческой жизни. Только так и возникла та волшебная гармония, которая есть воплощение таланта балерины. Гармония танца, чувства, музыки, пластики, образности.

А еще Галину Уланову называют живой легендой нашего балета. Нестареющей, юной, прекрасной, как прекрасны ее героини, как прекрасно и талантливо само сердце артистки.

Каждый день она приходит в театр. Приходит, чтобы передать свое искусство молодым мастерам советской балетной сцены. Ее ученики известны уже всему миру — Наталья Весомертнова и Михаил Лавровский, Екатерина Максимова и Владимир Васильев... Каждый день Галина Сергеевна Уланова передает им частицу самой себя, своего щедрого и удивительного таланта. Каждый день... Ее молодость продолжается в молодости ее учеников.

Н. ЛАГИНА.